

ФИЛОЛОГИЯ И ЛИНГВИСТИКА

Загиров Загир Мирзабекович

д-р пед. наук, профессор

Адилов Ашурали Гаджибалаевич

канд. филол. наук, доцент

ФГБОУ ВПО «Дагестанский государственный
педагогический университет»

К ВОПРОСУ ОБ ОБРАЗОВАНИИ ОТРИЦАТЕЛЬНЫХ И ЗАПРЕТИТЕЛЬНЫХ ФОРМ ГЛАГОЛА В ТАБАСАРАНСКОМ ЯЗЫКЕ В СОПОСТАВЛЕНИИ С РУССКИМ

Аннотация: в данной статье речь идет об особенностях образования отрицательных и запретительных форм глагола аналитическим и синтетическим способами в табасаранском языке в сопоставлении с русским.

Ключевые слова: отрицание, запрет, аналитический, синтетический, мас-дар, целевая форма.

Как известно, табасаранский язык относится к младописьменным языкам Дагестана и вместе с агульским и лезгинским языками составляет восточно-лезгинскую подгруппу дагестанских языков. Он слабо изучен как в описательном, так и в сравнительно-сопоставительном аспекте. Первой по времени научной работой по табасаранскому языку является монография П.К. Услара «Табасаранский язык» (1875). В ней значительное место отведено рассмотрению глагольной системы ханагского говора северного диалекта табасаранского языка. Другой исследователь табасаранского языка А.М. Дирр в своей работе «Грамматический очерк табасаранского языка» (1905) дает краткие и далеко неполные сведения по фонетике и морфологии этого языка. Однако в этих работах вопросы образования отрицательных и запретительных форм глагола не были предметом специального исследования. Данные категории не освещены и в монографии К.К. Кур-

банова «Грамматические классы слов табасаранского языка» (1995). Только в работе А.М. Магометова «Табасаранский язык» (1965) несколько поверхностно более подробно рассматриваются основные аспекты данного вопроса, причем на материале ханагского, хюригского, дюбекского и хивского говоров табасаранского языка в сравнении с лезгинским и кризским языками. Л.И. Жирков в своей работе «Табасаранский язык» констатирует факт о наличии в нем отрицательной формы глагола, которая образуется при помощи отрицания *дар* «не есть». В некоторых отрицательных формах она может быть сокращена до отрицательной приставки *д-* с восстановлением редуцированного гласного [2, с. 136].

Между тем, если подробно рассмотреть систему рядов отрицательных и запретительных форм глагола в табасаранском литературном языке, то она представляет собой своеобразный антимир, в котором четко проводится противопоставление имеющихся морфологических категорий, а также масдарных и целевых форм глагола. Подробное исследование данного вопроса свидетельствует о том, что отрицание и запрещение в системе глагола табасаранского языка может выражаться двояко: синтетически – способом аффиксации и аналитически – посредством употребления отрицательных форм вспомогательных глаголов типа *анIуб* «делать» и *хьуб* «быть», *даранIуб* «не делать» и *дархьуб* «не быть». Каждый из этих способов может иметь несколько подтипов, т. е. весьма своеобразных разновидностей образования отрицательных и запретительных форм глагола. Так, например, в аффиксации основными способами выражения отрицания являются: а) суффиксация, сущность которой заключается в присоединении к утвердительной форме глагола справа флексий, выражающих отрицание или же запрещение (*гъафну* – *гъафундар* «пришел – не пришел»); б) префиксация, заключающаяся в том, что к основе глагола присоединяется префикс отрицания (*лицуб* – *дилицуб* «ходить – не ходить»). В русском же языке обе эти отрицательные формы образованы посредством частицы *-не*, которая употребляется впереди глагола и пишется раздельно.

Кроме этих двух основных способов для выражения отрицания и запрещения в отдельных случаях используется и так называемый циркумфиксальный

способ, при котором для образования отрицательных и запретительных форм глагола суффикс *-дар* распадается на две части и как бы окружают основу глагола (*дайзар* «я не есть», *дайир* «он не есть»). На современном этапе развития табасаранского языка наблюдается отпадение классного показателя *-р*.

Говоря о множестве других особенностей образования отрицательных и запретительных форм глаголов, можно указать и еще на наиболее ярко выраженные, причем с высокой частотностью их употребления.

1. Самые простые беспревербные глаголы образуют отрицательные формы префигированием отрицания *-дар*: *пуз* – *дарпуз* «сказать – не сказать», *хуз* – *дархуз* «принести – не принести». То же самое касается глаголов целевой формы, начинающихся с гласного: *абгуз* – *дарабгуз* «искать – не искать». При этом наблюдается ассимиляция гласного отрицания гласному основы: *ергуз* – *дерергуз* «прыгать – не прыгать», *инлуз* – *диринлуз* «кушать – не кушать». При наличии согласного *-л-* в основе глагола один из элементов отрицания, а именно *-р-*, может ассимилироваться с этим *-л-*: *улхуз* – *дулулхуз* «говорить – не говорить», *урхуз* – *дурурхуз* «читать – не читать».

2. Наблюдаются и такие случаи, когда в целевых формах глаголов с пространственными превербами при образовании от них отрицательных форм глагола происходит редукция гласного отрицания, причем вплоть до полного его исчезновения: *ккипуз* «постелить» – *ккидрипуз* «не постелить», *дипуз* «положить» – *дидрипуз* «не положить», *хъипуз* «положить за» – *хъидрипуз* «не положить за». В таких случаях пространственные превербы, как правило, предшествуют отрицанию. Иначе говоря, отрицание вставляется между превербами и корнем.

3. Если же глагол с превербом имеет в своей основе окаменелый классный показатель, то в отрицательной форме при присоединении отрицания, имеющего в своем составе также окаменелый показатель, то один из этих классных экспонентов утрачивается: *гьерхуз* «спросить» – *гьедрехуз* «не спрашивать». Что касается классов и классных показателей имени (их всего два), то табасаранский язык

имеет тенденцию к их исчезновению. В лезгинском же языке они полностью исчезли, например: *руш ккатна* «девочка побежала», *гада ккатна* «мальчик побежал», *кицI ккатна* «собака побежала».

4. Наиболее распространенными в настоящее время отрицательными формами глаголов с превербами *-ал*, *-ул*, *-ту*, *-ил* являются формы, образованные удвоением этих превербов: *алахъуз* – *алалахъуз* «надевать – не надевать», *улубъуз* – *улулубъуз* «заливать – не заливать», *тувуз* – *тутрувуз* «отдать – не отдавать», *илибтIуз* – *илилибтIуз* «перевязать – не перевязать». При этом происходят различного рода фонетические процессы и лексико-грамматические изменения. Так, например, от глагола *алахъуз* «надеть» в качестве отрицательной формы наряду с *алалахъуз* «не надевать», образованной удвоением преверба, может употребляться также форма *алдрахъуз*, образованная при помощи отрицания *др*, полная форма которого является *-дар*-. Или же *алархъуз* «нападать» – *алалархъуз* «не нападать».

5. Выделение и использование только одного из способов образования отрицания и запрещения – синтетического или аналитического – чрезвычайно трудно. В принципе каждая глагольная форма, в том числе причастная и деепричастная, в соответствии с наклонением и временем, может быть образована и аналитически, и синтетически. Однако в образовании отрицательных форм изъявительного наклонения посредством суффикса *-дар* имеет место существенная разница: *аьгъюра* «идет» – *аьгъюрадар* «не идет» – *аьгъюри адар* «не идет» и т. д.

Всем этим особенностям образования глагольных форм отрицания и запрещения как синтетическим, так и аналитическим путем табасаранского языка в русском соответствует лишь одна форма, образованная посредством глагола плюс отрицание *не*. На контрастности образования этих форм сказывается не только отрицание в иберийско-кавказских языках, в том числе и в табасаранском, основных категорий имени и глагола, но и особенности словообразования и типов подчинительной связи слов в словосочетаниях и предложениях.

Список литературы

1. Дирр А.М. Грамматический очерк табасаранского языка / А.М. Дирр. – Тифлис: СМОМПК, 1905. – Вып. 35.
2. Жирков Л.И. Табасаранский язык / Л.И. Жироков. – М.-Л., 1948.
3. Загиров З.М. Сопоставительная грамматика русского и дагестанских языков / З.М. Загиров. – Махачкала, 2007.
4. Курбанов К.К. Морфология табасаранского языка / К.К. Курбанов. – Махачкала, 1986.
5. Магометов А.А. Табасаранский язык / А.А. Магометов. – Тбилиси, 1965.
6. Услар П.К. Табасаранский язык / П.К. Услар. – Тбилиси, 1979.
7. Шанский Н.М. Современный русский язык. В 3-х томах / Н.М. Шанский. – М., 1987.